

По тем или иным причинам на этом история для Цзянь Чэня и Чу Яньчжоу временно закончилась.

Позади обиженно ворчали лишь трое маленьких котят-оборотней. Они так и не поняли, что стряслось, уяснив только одно: противный оборотень вернулся в свой звериный облик, позволил человеку потискать себя и тем самым его умиловил.

Если не брать в расчет сюжетные задания, сама поездка в кемпинг безумно привлекала Цзянь Чэня.

С наступлением зимы маленькие котята-оборотни стали до безумия ласковыми и так и норовили залезть в чемодан. Цзянь Чэню пришлось поочередно вытаскивать их оттуда. Присев на корточки, он укладывал одежду, набивая дорожную сумку до отказа.

Чу Яньчжоу приоткрыл дверь его комнаты, держа в руках тарелку с фруктами. Застыв на пороге, он какое-то время молча наблюдал за суетой Цзянь Чэня, после чего со вздохом произнес:

— Мы едем всего на пару дней, а не переезжаем насовсем.

Точно так же он ворчал, когда они ходили за продуктами в супермаркет. Судя по всему, у Цзянь Чэня это уже вошло в привычку.

И у кого он только этого набрался?

С приближением среды настроение Цзянь Чэня улучшалось буквально на глазах.

Стоило ему пройти мимо спящих вповалку котят, как он хватал одного из них, прижимал к груди и принимался неистово тискать и зацеловывать. Закрученные в этот вихрь ласки малыши пугались и не понимали, за что им это. В конце концов, вцепившись зубками в свои крошечные пледы, они впервые в жизни малодушно сбежали под защиту Чу Яньчжоу.

К огромному облегчению пушистой троицы, долгожданная среда наконец наступила.

Во вторник вечером раздался звонок с чёрного рынка. Тема была всё та же, настырная и неприятная, но на этот раз собеседник на том конце провода казался взвинченным до предела.

— Завтра в половину первого дня, — прохрипел грубый голос. — Справа от входа в кемпинг, под первым каменным мостом. Жду ровно пять минут. Не явишься — твои проблемы, мне плевать.

Собеседник явно не отличался манерами, так что Цзянь Чэнь нахмурился еще до того, как тот договорил.

— Хорошо, — ответил Цзянь Чэнь, стараясь сохранить ровный тон. — До завтра.

Запомнив время, Цзянь Чэнь усадил Чу Яньчжоу разбираться с картой, а на следующее утро поднялся ни свет ни заря.

Он стоял на пороге с чемоданом и узлами, а рядом топтались котята, нацепившие свои крошечные рюкзачки. Ветер ерошил его мягкие волосы.

Чу Яньчжоу окинул парня сомневающимся взглядом и с явным недоверием спросил:

— Правильно ли я понимаю: у тебя есть и машина, и права, но за руль ты садиться не умеешь?

Закутанный по самые уши юноша, стоявший чуть ниже на ступенях, послушно закивал. Он невинно протянул связку ключей:

— Именно.

Чу Яньчжоу на секунду лишился дара речи. Поймав умоляющий, сияющий взгляд Цзянь Чэня, он обреченно забрал ключи, добровольно взяв на себя обязанности водителя.

Дорога до кемпинга занимала без малого час.

Поскольку пушистую троицу подняли ни свет ни заря, сейчас они мирно досматривали сны на мягкой подушке заднего сиденья, со стороны напоминая три круглых воздушных зефира.

Для Цзянь Чэня это было первой настоящей поездкой в новом мире.

За последнее время он выходил на улицу от силы раза три — то на чёрный рынок, то за продуктами.

Причём исключительно в сопровождении Чу Яньчжоу, который водил его туда и обратно чуть ли не за руку.

Достав мобильный, он запустил карту и привычным жестом увеличил масштаб. Наблюдая, как маленькая синяя точка на экране ползет вперед, Цзянь Чэнь весело прищурился и заговорил механическим голосом навигатора:

— Через сто метров поверните направо. Продолжайте движение прямо в течение восьмисот метров.

Пока машина стояла на красном, Чу Яньчжоу искоса взглянул на него и улыбнулся:

— Настолько рад?

Цзянь Чэнь изо всех сил закивал, прямо-таки светясь от счастья:

— Ещё бы!

Погода выдалась чудесной, дороги были свободными, а за окном проносились непривычные взору пейзажи.

Оставив позади суету торговых кварталов, они выехали на эстакаду. Цзянь Чэнь поудобнее устроился на пассажирском сиденье, зубами надорвал фантик от конфеты и полез в рюкзак за своим альбомом.

— Только не засиживайся, — заметив, что тот вытаскивает из сумки карандаши, мягко предупредил Чу Яньчжоу. — Глаза испортишь в дороге.

— Да знаю я, — невнятно буркнул Цзянь Чэнь, перекатывая леденец за щекой. — Просто на меня вдруг снизошло вдохновение.

Грифель карандаша стремительно замелькал по бумаге, запечатлевая родившийся в голове образ. К моменту, когда рисунок был закончен, котята на заднем сиденье уже начали лениво потягиваться.

— Мя-а-у-у-у...

Капризно протянул один из малышей. Высунув сонную мордочку из мягкого гнезда, он потянулся лапками к Цзянь Чэню. Котёнок долго топтался на месте, примеряясь для прыжка, но так и не решился сигануть вперед.

Заметив опасный маневр в зеркале заднего вида, Цзянь Чэнь поспешно обернулся и аккуратно усадил непоседу обратно. Столкнувшись взглядом с парой круглых бусинок-глаз, он шутливо нахмурился:

— А ну-ка не егози.

Не успел он утихомирить разбегающуюся троицу, как сильная рука властно увлекла его самого обратно на сиденье.

— Тебе тоже не положено вертеться, — ровным тоном произнес Чу Яньчжоу.

И парень, и трое котят уставились на него с абсолютно одинаковой обидой на мордах. К счастью, движение впереди замедлилось из-за затора, и машины ползли черепашьям шагом. Стоило Чу Яньчжоу вернуть Цзянь Чэня на место, как их внедорожник плавно затормозил.

— Это же опасно, — недовольно пробурчал Цзянь Чэнь. — Ты рулишь одной рукой!

Навигатор настойчиво окрашивал дорогу впереди багровым цветом: из-за гололедицы случилась авария. Чу Яньчжоу листал карту на экране, выискивая лазейки, и лишь рассеянно хмыкнул.

Словно уловив витавшее в воздухе недовольство, Чу Яньчжоу повёл ушами — они мгновенно встали торчком на макушке. Он повернул голову и негромко пообещал:

— Ладно-ладно, в следующий раз буду осторожнее.

Цзянь Чэнь обиженно фыркнул, выудил из кармана шоколадку, с треском разорвал обертку и яростно откусил добрую половину. Немного посомневавшись, он с явной неохотой протянул вторую плитку своему спутнику.

— Никаких больше "следующих разов", — проворчал он с набитым ртом. — Не хватало ещё в аварию угодить.

Под ревнивыми взглядами прильнувших к стеклу котят Чу Яньчжоу с улыбкой забрал шоколадку:

— Договорились.

Вскоре благодаря слаженной работе дорожной полиции затор начал рассасываться. Чу Яньчжоу прибавил газу, и вскоре они благополучно съехали с эстакады на пригородную трассу.

Машина плавно перестроилась в правый ряд. Пробивающееся сквозь стекло солнце мягко коснулось лица Цзянь Чэня, заставив длинные ресницы отбрасывать на покрасневшие щеки пушистые тени-веера.

Недавний непоседа, без умолку болтавший всю дорогу, сам не заметил, как его сморил сон. Он тихо посапывал, уютно прислонившись головой к стеклу.

Чу Яньчжоу мгновенно стал вести машину тише и осторожнее. Он потянулся рукой к приборной панели и направил поток воздуха от кондиционера вверх, чтобы не сквозило. Не удержавшись, он скользнул взглядом по его раздумывавшемуся лицу и слегка, неощутимо коснулся тёплой щеки.

Котята, наблюдавшие за этой сценой с заднего сиденья, возмущенно вытаращили глаза.

Они уже приготовились было выскочить из своего гнезда и ринуться на защиту, но стоило великому ёкаю бросить на них один-единственный строгий взгляд через зеркало, как пушистые бунтари мигом присмирели.

Еще какое-то время они обиженно сопели в кулачок, свернувшись клубком. Рисковать шкурой больше никто не желал, так что троице оставалось лишь сердито следить за каждым

движением Чу Яньчжоу шестью сверкающими глазками-бусинками.

Чу Яньчжоу потер кончики пальцев, все еще хранившие тепло мягкой кожи. Дотянувшись до пушистого пледа, приготовленного для котят, он бережно набросил его на плечи юноши. За секунду до того, как загорелся зеленый, он негромко пригрозил пушистым зрителям:

— И только попробуйте наябедничать, — одними губами проговорил он. — Пока будете спать, утащу его от вас далеко-далеко, вовек не найдете.

— Мяу!

Обиженно пискнул один из них. Помня, что любимый хозяин спит, котята не смели шуметь и лишь бессильно прижали ушки к головам, изображая грозных хищников.

Оставшаяся часть пути прошла без происшествий. Внедорожник ровно мчался вперед по указаниям навигатора, везя своих пассажиров к месту назначения.

Цзянь Чэнь проснулся от мягкого покачивания.

Протирая сонные глаза, он растерянно озирался, силясь сообразить, где находится. В руках он всё так же сжимал забавную подушку-морковку, которую ему всучил Чу Яньчжоу, а его отросшая челка забавно топорщилась на макушке.

С улицы доносился непривычный гул голосов. Сонная дымка в голове Цзянь Чэня медленно рассеялась, и он наконец сфокусировал взгляд на лице сидевшего рядом мужчины.

— Уже приехали?

Чу Яньчжоу мягким жестом заправил непослушную прядь волос ему за ухо и бережно отщелкнул пряжку ремня безопасности:

— Прибыли на место.

Только-только проснувшийся парень был до невозможного ласковым и покладистым. Он безропотно позволял Чу Яньчжоу вертеть собой как угодно, пока тот аккуратно складывал плед. Наконец Цзянь Чэнь повернул голову и взглянул в окно.

Кемпинг так и кишел народом.

Хотя фестиваль еще не открылся, подготовка шла полным ходом. Прямо из машины Цзянь Чэнь разглядел высившуюся вдаль огромную сцену, которая своими очертаниями до боли напоминала заячью голову с наостренными ушами.

— Давай скорее выйдем! — оживился Цзянь Чэнь. Он скользнул взглядом по экрану телефона: до встречи с торговцем из чёрного рынка оставалось еще полно времени. — Сначала найдем наше место, разобьем лагерь, а потом пойдем гулять!

Цзянь Чэнь был мастером на все руки: шил, отлично пек сладости и прекрасно рисовал, но вот в установке палаток ничего не смыслил. Крепко прижимая к груди тяжелый чехол с походным снаряжением и уткнувшись в непонятную инструкцию, он хвостиком шел за Чу Яньчжоу, а когда тот обернулся, умоляюще захлопал глазами.

Не потребовалось никаких слов: Чу Яньчжоу хватило одного взгляда, чтобы прочесть немой призыв о помощи. Когда Цзянь Чэнь тихонько и хитро улыбнулся, великий ёкай мягко потянул за край его пушистого шарфа, укутывая парня по самый нос.

Реклама у фестиваля была отличная, так что народу собралось уйма. Послушно подавая Чу Яньчжоу детали каркаса, Цзянь Чэнь с детским любопытством глазел по сторонам.

Стоило Чу Яньчжоу закончить обустройство палатки и расстелить внутри спальные, как Цзянь Чэнь тут же нетерпеливо дернул его за рукав.

— Ого, сколько здесь оборотней! — восторженно выдохнул он. — И детенышей полно! Смотри, настоящие кролики!

Для крупных праздников это было в порядке вещей, но Цзянь Чэнь выбрался на такое сборище впервые, а потому глазел на всё вокруг как завороченный.

Проследив за его взглядом, Чу Яньчжоу посмотрел на соседнюю палатку. Там на залитой солнцем полянке мирно нежилось несколько кроликов, пока их ушастый родитель деловито шуршал сушеным клевером люцерны.

подавив смешок, Чу Яньчжоу обернулся к нему:

— Вообще-то, у нас с тобой тоже трое на руках.

Слова прозвучали как-то странно. Слегка смутившись, Цзянь Чэнь коснулся кончика уха. Не зная, как поправить собеседника, он лишь упрямо возразил:

— Но они ведь кролики!

Впервые в этом мире Цзянь Чэнь встретил соплеменников — кроликов-оборотней. Ему нестерпимо захотелось подойти и познакомиться ближе, но ревнивые котята мигом разгадали его планы и грозным фронтом навалились на его штанину, вцепившись в нее крошечными зубками.

Шумный протест пушистой троицы начал привлекать любопытные взгляды соседей. Прежде чем они успели стать центром внимания всей округи, Чу Яньчжоу молниеносным движением

сгреб всю охапку котят себе под мышку. Бесцеремонность великого ёкая возымела эффект — котята мгновенно прикусили языки.

Цзянь Чэнь удивленно захлопал глазами, пораженный такой ловкостью, но в этот момент позади раздался до боли знакомый, удивленный возглас:

— Охренеть... Пару дней не виделись, а командир уже детей пеленать научился.

— Ага. Мой папаша меня в детстве точно так же под мышкой таскал.

<http://bllate.org/book/18358/1798187>